

Безматерных В. Г.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УСИЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ.

В последние десятилетия частная собственность на рабочую силу становится доминирующей формой собственности.

Зарплатоемкость все чаще рассматривается как важный показатель зрелости рыночных отношений, характеризующих тот факт, что выгода рыночного хозяйствования достается благодаря широкому кругу непосредственных производителей.

В странах с развитой рыночной экономикой работник все активнее включается в систему распределения той части дохода, которая остается после выплаты заработной платы. Личный доход работника формируется из двух частей. Одну из них составляет заработная плата как форма реализации собственности на рабочую силу. Другая часть представляет собой доход, который работник получает из прибыли предприятия. Это особенно характерно для предприятий, находящихся в коллективной собственности.

В бывшем СССР долгие годы не было присущего капитализму наемного труда. Получаемая заработная плата выступала в форме доли продукта, который создавался работником. Вторую долю составляли выплаты и льготы из общественных фондов потребления, которые не имели непосредственной связи с трудовым вкладом работника. В связи с тем, что темпы роста общественных фондов потребления были выше темпов роста оплаты труда, наметилась тенденция возрастания части дохода, не связанного непосредственно с трудовым вкладом. Это рассматривалось как наиболее характерная черта развитого социализма, сближающего его с коммунизмом, важнейшим принципом которого является “от каждого по способностям, каждому по потребностям”.

Труд на себя и вознаграждение за него сокращались, а труд на общество и формируемые за счет него общественные фонды потребления относительно возрастали. На такую динамику были направлены экономическая политика государства, плановый механизм мотивации труда. Теоретически обосновывалось и идеологически оформлялось, что в системе мотивации возрастала роль потребностей, моральных стимулов, непосредственно не связанных с трудовым вкладом и, соответственно, с трудовым вознаграждением.

Сегодня признано, что такой механизм трудовой мотивации не способствовал укреплению трудовой морали, а также трудового происхождения доходов. К сожалению, при выбранной модели рыночного реформирования роль труда как источника доходов не возрастала, а, напротив, резко уменьшилась. За последние годы коэффициент заработной платы, рассчитанный как ее отношение к чистой стоимости произведенной продукции, неуклонно сокращается. С рыночными преобразованиями появился новый источник дохода, связанный с собственностью на вещественное богатство, на финансовые инвестиции. Причем этот источник дохода для отдельной категории населения стал доминирующим и возрос до немислимых размеров.

Если до перестройки и рыночного реформирования признавалась и идеологически настойчиво пропагандировалась трудовая основа личных доходов, то в настоящее время об этом вообще забыто. Источник происхождения доходов не играет никакой роли при характеристике благосостояния, а порой их нетрудовое происхождение даже поощряется государством. Такой подход не способствовал восстановлению принципа трудового происхождения доходов, трудового обеспечения благосостояния.

Если раньше непосредственный работник был под всесторонней опекой государства и небольшая доля заработной платы во вновь созданной стоимости в какой-то мере была оправдана, то вряд ли имеет какое-то основание при переходе к рынку уменьшение этой доли. Уменьшение коэффициента зарплатоемкости с переходом к институту частной собственности на рабочую силу означает, что отчуждение труда и его результатов из формального превратилось в реальное и по своему уровню значительно возросло. Такая тенденция усилила стимулы перераспределения, передела собственности, посреднической деятельности, сократив до угрожающих масштабов зарплатостимулирующий блок, до минимума – побудительные мотивы к производительной деятельности.

Чтобы заработал рыночный механизм активизации трудовой деятельности в сфере производства, необходимо кардинально изменить отношение к зарплатостимулирующему блоку, сделать, если не сразу, то постепенно так, чтобы преобладающая часть создаваемого работником продукта доставалась ему, т.к. только таким образом преодолевается отчуждение труда и продукта.

Решение этой важной задачи доказано наукой и подтверждено на практике в западных странах сегодня. Еще К. Маркс, характеризуя становление капиталистического способа производства в седьмом отделе первого тома “Капитала”, отмечал, что этот процесс основывался на экспроприации собственности и превращении работника лишь в собственника рабочей силы. Подчеркивая антагонизм взаимоотношений капитала и труда, он обосновывал положение о том, что преодоление этого антагонизма заключается в утверждении индивидуальной собственности работника, основанной на достигнутой при капитализме кооперации труда. К. Маркс писал: “Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства.”¹

К сожалению, в послеоктябрьский период из марксовского положения взяли на вооружение только мысль о том, что концентрируемый в частных руках капи-

тал должен быть ликвидирован путем экспроприации экспроприаторов, а то, что взамен него должна утвердиться индивидуальная собственность работника на средства производства, используемые на основе кооперации труда и машин, было полностью проигнорировано. В отечественной практике экспроприация экспроприаторов завершилась отменой частной собственности на капитал и

утверждением государственной собственности на средства производства. Считалось, что, передавая средства производства государству, можно достичь справедливого распределения того, что создано, и преодолеть отчуждение работника от труда и его результатов. На практике произошла концентрация государственной собственности, которой владел, распоряжался государственный аппарат, а непосредственный работник оказался отстраненным от этой собственности и не смог получить никакого дохода, кроме заработной платы, которая, по существу, была лишь платой за часть труда, так называемого труда на себя.

Индивидуальная собственность, основанная на кооперации труда и общем владении землей и произведенными своим трудом средствами производства, наиболее удачно выражает суть процесса преодоления отчуждения работника от труда и его результатов. Во-первых, она не возвращала к индивидуальной собственности, основанной на собственном труде. Признание такого пути в качестве доминирующего означало бы разрушение производительных сил общества, возвращение к мелкотоварному производству, превращение ремесленного и крестьянского хозяйства в основную форму производства. Во-вторых, индивидуальная собственность разрешала противоречие между дальнейшим усилением концентрации собственности на капитал и лишением основной массы населения возможности пользоваться ею.

Предсказанная Марксом индивидуальная собственность кардинальным образом изменила характер собственности на рабочую силу. В условиях антагонизма между трудом и капиталом она выступала неотъемлемым моментом воспроизводства капитала, не имея самодовлеющего характера. Ее количественная определенность всецело обуславливалась возможностью самовозрастания капитала. До тех пор, пока работник лишен права собственности на материальные, вещные условия производства, собственность на рабочую силу не может быть определяющей, она всегда будет зависеть от собственности на средства производства и финансовых инвестиций. Если рабочая сила остается товаром, а труд является наемным, то работник, отдавая свой труд работодателю, не

может претендовать ни на что, кроме стоимости своей сдаваемой в найм рабочей силы. Но реализуемая в труде рабочая сила доставляет труда больше, чем ее цена. Это превышение, выступающее, по Марксу, в форме прибавочной стоимости, отчуждается от работника и присваивается собственником капитала. С позиции мотивационного механизма суть вещей принципиально не меняется в том случае, когда данное превышение присваивается безвозмездно государством. В обоих случаях имеет место отчуждение части результата труда, урезанная форма реализации труда как доминирующего фактора производства.

Следовательно, сохранение статуса наемного работника вступает в явное противоречие с возросшим уровнем развития производительных сил и человеческого капитала как самого ценного в эпоху НТР. В сегодняшних условиях конечный результат труда во все большей мере зависит от коллективной производительной силы, от кооперации труда. Реализация принципа справедливости, усиление трудового происхождения доходов требуют, чтобы собственность работника распространялась на результаты труда, полученные в ходе совместной деятельности. Решение этой проблемы не может быть ограничено ростом малого предпринимательства, развитием собственности, основанной на личном труде или труде семьи. Оно должно быть дополнено собственностью на совместно используемые средства производства. Чтобы работнику на деле стать хозяином продукта своего труда, ему недостаточно быть лишь собственником своей способности к труду, которая представляет собой только возможность труда. Более того, до тех пор, пока значительная часть результатов труда и средства производства отчуждаются от работника, собственность на рабочую силу носит производный характер, возможности ее реализации ограничены и имеют неустойчивый характер. Эта собственность должна быть дополнена собственностью на продукт, созданный сверх цены рабочей силы.

Чтобы работник почувствовал себя хозяином производства, вовсе не обязательно наделять его средствами производства, долей их в общем объеме, используемыми коллективно. В высококонцентрированном и обобществленном производстве это невозможно и ненужно. Единственно важным является преодоление пропасти между способностью к труду и самим трудом. Необходимо сделать так, чтобы реализованный труд, воплощенный в его результатах, а не способность к труду, служил основанием юридического права собственности для любого работника. Это одновременно означает, что всякий закон о собственности должен исходить из труда и трудового принципа как первейшего основания собственности.

Главное преимущество такого распределения состоит в том, что оно ставит всех работников независимо от форм хозяйствования в равное положение, определяемое только потребительной силой своего труда, создает прочную основу для более полного раскрытия созидательных возможностей труда и собственного обеспечения жизненного благополучия. Утверждение такого распределения, а, следовательно, статуса собственника позволит рабочему, во-первых, как индивиду получать доход от применяемого им индивидуального труда, учитываемого по количеству и качеству; во-вторых, как члену производственного коллектива, присваивать часть коллективного дохода, создаваемого на основе производительного использования средств производства, совместного владения ими и соизмеримого с трудовым вкладом; и, в-третьих, как члену общества, присваивать часть валового национального продукта, представляемого ему в форме различного рода выплат и льгот. Такой порядок не игнорирует индивидуальный интерес работника, а, напротив, делает его доминирующим, органически сочетаемым с коллективным и общим интересами. Это способствует расширению спектра социаль-

но-трудовых отношений, освоение и реализация которых служат надежной базой для формирования эффективной трудовой мотивации.

В процессе рыночного реформирования представлялась благоприятная возможность восстановить собственность работника и перейти к формированию доходов, преимущественно исходя из трудового вклада. Тем более, что не надо было изобретать ничего нового. Высокую эффективность доказала частно-долевая форма собственности, успешно реализованная в Испании в кооперативах Мондрагона, на предприятиях с собственностью работников по системе ЭСОП, которая более двадцати лет успешно применяется в США и оказывает существенное влияние на законодательство других стран, вставших на путь демократизации собственности.

Эти системы являются удачным примером преодоления отчуждения работника от труда, капитала и результатов трудовой деятельности. Они успешно решают вопросы занятости, стабильности, заинтересованности в индивидуальных и конечных результатах и оказались выгодными и работнику, и предприятиям, и государству. Работник, участвуя в этой системе, становится совладельцем коллективно используемых средств, получая не только заработную плату, но и соизмеримую трудом долю в прибылях. В таких условиях он перестает быть наемным работником, так как одновременно реализует собственность на труд и собственность на средства производства. С точки зрения предприятия, эти системы облегчают возможности получения заемных средств для развития производства. Компании имеют право использовать средства инвестиционных счетов своих работников, а также кредиты на льготных условиях. Но самое главное преимущество предприятий с коллективно-частной формой собственности, использующих систему ЭСОП состоит в том, что на них складывается благоприятный производственный климат, атмосфера общей заинтересованности в конечных результатах, широкие возможности для реализации индивидуальных интересов.

Деятельность таких предприятий заметно улучшает решение социальных вопросов. Существование индивидуальных инвестиционных счетов и фондов акций ЭСОП обеспечивает увольняющимся работникам дополнительную компенсацию, частично облегчая финансовое бремя пенсионного обеспечения и социального страхования.

Так, например, занятость в кооперативах “Мондрагон” выросла с 1965г. с пяти человек до 18 тыс., которые трудятся в системе, состоящей из 87 кооперативов, с суммарным годовым оборотом в 1,7 млрд. долл.¹.

Общим для систем “Мондрагона” и ЭСОП является то, что предприятия, реализующие их, оказываются более устойчивымиⁱⁱ, прибыльными, чем обычные частные компании. Это связано с изменением экономического и социального статуса работника, преодолением противоречия наемного труда, воссоединением труда и собственности.

Если рассматривать рыночное реформирование экономики Украины через призму системы “Мондрагона” или ЭСОП, то можно убедиться, что оно осуществляется в ином направлении. Вместо марксовской идеи утверждения индивидуальной собственности на основе кооперации труда в общем владении средствами производства украинские реформаторы использовали марксову теорию так называемого первоначального накопления капитала, допуская криминальный характер формирования отношений собственности. Попустительство со стороны властей криминализации процесса рыночного реформирования, активное участие в приватизации недекларированных капиталов, тотальный разгул коррупции во всех эшелонах власти привели к становлению неправового пространства, что вызвало недоверие широких масс к проводимому курсу реформ.

Несмотря на определенные исторические, социальные и экономические предпосылки для воссоединения труда и собственности, развития собственности работника, принятая в 1992 году программа приватизации фактически не способствовала этому, а, напротив, содействовала углублению отчуждения труда от его результатов и собственности. Приватизация, провозгласившая обеспечение каждого гражданина долей собственности, оказалась для большинства населения чисто символическим действием.

Хотя формально программа приватизации предоставляла трудовым коллективам три варианта льгот, но ее формы и методы вступали в противоречия с провозглашенной целью. Во-первых, приватизация, была жестко нацелена на создание акционерных обществ открытого типа, в то время как во всем мире предприятия с собственностью работников являются акционерными предприятиями закрытого типа (АОЗТ). Во-вторых, льготы, предоставляемые программой приватизации, в действительности создавали серьезные препятствия для передачи предприятий в собственность работников. В-третьих, программа приватизации содержала серьезные ограничения как по доле акций, приобретаемых работниками предприятий, так и по количеству передаваемого им акционерного капитала. В-четвертых, и это самое главное, приобретение акций не увязывалось с трудовым участием и с формированием доли капитала работника, что неизбежно порождало концентрацию собственности, неравенство в процессе ее перераспределения.

Главный недостаток приватизации состоит в том, что она с самого начала не была ориентирована на повышение заинтересованности работников в качестве своей работы, создание стимулов к более производительному труду. Для этого, как показывает мировой опыт, необходимы разрушение системы наемного труда как формы трудовых отношений и замена ее трудом собственника, обладающего несравненно более высокой мотивацией.

Приватизация по своим целям, формам и методам осуществления вступила в явное противоречие с такими магистральными направлениями развития западных стран, как движение от большего неравенства к большему равенству. Экономические реформы в Украине, сопровождаемые ускоренным расслоением общества на богатых и бедных, способствовали переходу от меньшего неравенства к большему, ослаблению государственного вмешательства в экономику, расширению сферы свободы индивидуума. Формальность общенародного харак-

тера средств производства, отчуждение труда от его результатов, отсутствие чувства хозяина и демократизации производственной жизни, а также недовольство рядовых граждан послужили для советской элиты благодатной почвой для безболезненного протекания передела собственности, перераспределительного процесса, получения в собственность фабрик и заводов высшими управляющими. Расширение сферы экономической свободы произошло за счет усиления социального неравенства, нарушения баланса равенства и свободы, утверждения и расширения отношений “наемного труда — капитала”.

Украинские реформаторы взяли на вооружение неолиберальную доктрину, сводящую роль государства к минимуму. Но в Украине эта “малая” роль стала выполняться возросшей армией управленцев. Государство, отказавшись от многих экономических и социальных функций, сосредоточило свое внимание на распределении общественной собственности и создании частных собственников на средства производства без всякой связи с трудом его субъектов.

В условиях жесточайшего кризиса, болезненного выживания предприятий острота противоречий между трудом и капиталом, возникающая в ходе проведения экономических реформ, будет усиливаться по мере нарастания стабилизационных тенденций. Дело в том, что многие негативные моменты, связанные со спадом производства, стимулированием работников, демократизацией общественной и экономической жизни, институциональным обеспечением, социальным расслоением населения, а также резким возрастанием пропасти между богатыми и бедными, отчетливо выявившиеся за семь лет проведения экономических реформ, большей частью населения “списывалась” на счет трансформационного периода, принималась за неизбежные издержки рыночного реформирования. Эта иллюзия усиливалась такими “завоеваниями”, как плюрализм мнений, свобода слова, экономическая свобода. Но рано или поздно это большинство осознает, а практика в этом их убедит, что за реформы, рынок и его преимущества они “оплатили” огромными потерями, в то время как немногие реформаторы, номенклатура гигантски обогатилась в этот трансформационный период. Выражаясь словами К. Маркса, экспроприация экспроприаторов, осуществленная незначительным меньшинством над преобладающим большинством, вряд ли вдохновит последних на творческий, производительный труд. Она, скорее всего, усилит социальную напряженность, существенно сузит рамки экономических и социальных отношений.

Рыночные реформы, создав антагонизм между трудом и капиталом, из средства активизации экономического роста, повышения эффективности производства, расширения экономической свободы работника, могут превратиться в свою противоположность. Чтобы этого не произошло, необходимо принципиальным образом изменить экономический курс. Сердцевиной нового курса должно стать институциональное обеспечение “священности” права собственности работников. В этих целях необходимо решить следующие задачи. Во-первых, предоставить работникам, создавшим АОЗТ или ООО (общество ограниченной ответственности), преимущественное право выкупа своих предприятий по реальной их стоимости в рассрочку. Во-вторых, в связи с тяжелым финансовым положением предприятий и государства разрешить работникам приватизируемых предприятий выкупать на первом этапе в рассрочку оборотные средства с одновременной арендой основных фондов, остающихся в государственной собственности, с последующим их выкупом. В-третьих, предоставить работникам приватизируемых предприятий аналогичные системе ЭСОП налоговые льготы по выкупу государственного имущества, а также возможности создания инвестиционных счетов и т.д. В-четвертых, активнее формировать предприятия с собственностью работников, для которых характерны такие признаки, как преодоление наемного характера труда, распределение прибыли пропорционально вложенному труду, наделение работников долей собственности в уставном капитале исключительно за счет прибыли, предоставление им права получить рыночную стоимость этой доли только при увольнении с предприятия, возможность участия работников-совладельцев в голосовании по принципу “один человек — один голос”, независимо от размера принадлежащей им доли собственности.

Решение этих задач позволит многомиллионной армии работников использовать выгоды и преимущества рынка и рыночного хозяйствования, в своих интересах и подвести под дальнейшие рыночные преобразования прочный, действенный механизм трудовой мотивации.

Литература

1. Блази Дж. Р., Круз Д.А. Новые собственники (наемные работники – массовые собственники акционерных компаний). / Пер. с англ. – М., 1995.
2. Буторина О.В. Испания : стратегия экономического подъема. М., 1994.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 23.
4. Мочерный С. Проблема человека в экономической теории. / Экономика Украины, 1999, N 1.
5. Мотивационные основы эффективного труда в условиях рыночной трансформации экономики. К., 1996.
6. Пономаренко В. Мотивация труда на предприятиях рыночной экономики. / Бизнес – информ, N 13/ 14, 1998.
7. Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении. / Пер. с англ. – М.: Аргументы и факты, 1993.
8. Сычев Ю. О рабочей собственности и рабочем контроле : институциональный подход к “самоуправляющимся” фирмам. / Российский экономический журнал, 1994, N 3.

ⁱ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 23, с. 773

¹Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении. / Пер. с англ. - М.: Аргументы и факты, 1993, с.147.